

Формирование латиноамериканских диаспор в США и Канаде: сравнительный опыт коллективной адаптации и интеграции

Даниил Андреевич РЫБАЧУК

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, ska-i@mail.ru

Аннотация. В данной работе проведено комплексное исследование формирования латиноамериканского населения в США и Канаде. Приведена хронология и выделена периодизация с присущими каждому этапу развития латиноамериканских диаспор критериями. Во многом установить чётко очерченные периоды помогло иммиграционное законодательство. Сравнительный анализ дал возможность определить ряд закономерностей, отличающих латиноамериканские диаспоры в двух схожих по своей сути обществах США и Канады. Временные рамки, а также социально-экономические и политические процессы, происходящие внутри рассматриваемых государств, наложили заметный отпечаток на формирование современного облика латиноамериканского населения Северной Америки.

Ключевые слова: иммиграционные законы, Канада, кубинцы, латиноамериканские диаспоры, мексиканцы, пуэрториканцы, США

Для цитирования: Рыбачук Д.А. Формирование латиноамериканских диаспор в США и Канаде: сравнительный опыт коллективной адаптации и интеграции // Известия Восточного института. 2023. № 2. С. 74–86. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/74-86>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/74-86>

The Formation of Latin American Diasporas in the USA and Canada: A Comparative Experience of Collective Adaptation and Integration

Daniil A. RYBACHUK

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, ska-i@mail.ru

Abstract. In this paper, a comprehensive study of the formation of the Hispanic population in the USA and Canada was carried out. The chronology is given and the periodization is highlighted with the criteria inherent in each stage of development of the Latin American diasporas. In many ways, immigration law helped to establish clearly defined periods. Comparative analysis made it possible to identify a number of patterns that distinguish Latin American diasporas in two essentially similar societies in the United States and Canada. The time frame, as well as the socio-economic and political processes taking place within the examined states, left a noticeable mark on the formation of the modern image of the Latin American population of North America.

Keywords: immigration laws, Canada, Cubans, Hispanic diasporas, Mexicans, Puerto Ricans, USA

For citation: Rybachuk D.A The Formation of Latin American Diasporas in the USA and Canada: A Comparative Experience of Collective Adaptation and Integration // Oriental Institute Journal. 2023. № 2. P. 74–86. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/74-86>

Изучение формирования латиноамериканских диаспор в США и Канаде весьма актуально по нескольким причинам. Во-первых, изучая формирование латиноамериканских диаспор в Северной Америке, мы можем получить представление об опыте латиноамериканских иммигрантов в новом культурном контексте. Это может помочь нам понять проблемы и возможности, с которыми они сталкиваются, адаптируясь к новой стране, языку и культуре. Во-вторых, сравнивая опыт латиноамериканских диаспор в США и Канаде, мы можем выявить сходства и различия в их процессах коллективной адаптации. Это может помочь нам определить успешные стратегии адаптации и проблемы, которые необходимо решить. В-третьих, формирование латиноамериканских диаспор в США и Канаде имеет значительные социальные и экономические последствия для обеих стран. Понимание моделей миграции и расселения может помочь политикам разработать более эффективные стратегии для удовлетворения потребностей иммигрантов и обеспечения того, чтобы они могли вносить свой вклад в экономику и общество.

В-четвертых, присутствие латиноамериканских диаспор в Северной Америке также предоставляет возможности для культурного обмена и обогащения. Изучая их опыт, мы можем глубже оценить культурное разнообразие и богатство Америки.

В целом изучение формирования латиноамериканских диаспор в США и Канаде имеет решающее значение для лучшего понимания опыта латиноамериканских иммигрантов, определения успешных стратегий адаптации, решения социальных и экономических проблем и содействия культурному обмену и обогащению.

В настоящее время общество стран Северной Америки является мультикультурным и мультинациональным. В США и Канаде в тесном контакте сосуществуют и развиваются множество этнических групп (китайцы, японцы, русские, индийцы и др.), которые также можно рассматривать как диаспоры. Под термином диаспора мы будем понимать, часть народа (этноса), проживающего вне страны своего происхождения, образующего сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания, и имеющие социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности. Уильям Сафран выделил несколько обязательных характеристик, которыми должны обладать диаспоры: удаленность от своего этнического центра, определенное видение родины, отсутствие полной интеграции в принимающем обществе, рассмотрение возвращения в страну исхода как возможного варианта жизненной траектории, приверженность восстановлению (во всех смыслах) родины и обладание этнонациональным сознанием, связанным с родиной [24, с. 84]. В США латиноамериканские национальные группы оказывают существенное влияние на развитие социальной, экономической и политической жизни. В Канаде латиноамериканцы с каждым годом демонстрируют всё более активное участие в жизни государства.

Формирование латиноамериканского пласта населения в США началось ещё в XVI веке, в Канаде же этот процесс получил свое развитие намного позже – с 70-х гг. XX века. Несмотря на то что для латиноамериканцев характерна коллективная адаптация и интеграция, связанная напрямую с их культурными особенностями, в двух рассматриваемых странах опыт их аккультурации отличается. В том числе различается и иммиграционное законодательство, затрагивающее латиноамериканскую иммиграцию.

Исследование формирования латиноамериканских диаспор в США и Канаде с опорой на аккультурационную практику важно с точки зрения определения наилучшей модели адаптации и интеграции в обществе-реципиенте для рассматриваемой группы. В США рассматривается развитие трёх основных латиноамериканских диаспор, которые являются самыми крупными по количеству представителей, а также оказывающие наибольшее влияние на развитие американского государства, речь идёт о мексиканцах, кубинцах и пуэрториканцах. В Канаде в то же самое время исследованию подвергаются все представители латиноамериканского "суперэтноса", а не какие-то отдельные диаспоры, так как латиноамериканское население в этой стране является относительно небольшим.

Цель статьи – сравнительное изучение коллективного опыта адаптации и интеграции латиноамериканских диаспор в США и Канаде. Исследование направлено на анализ влияния таких факторов, как языковые барьеры, культурные различия, дискриминация, социально-экономический и правовой статусы, фактор самого принимающего американского и канадского общества на жизнь латиноамериканских иммигрантов и их семей, а также на стратегии и ресурсы, которые они используют для преодоления этих проблем.

Теоретико-методологической основой исследования является теория аккультурации, в ее "современном прочтении" канадским исследователем Дж. Берри. Аккультурация относится к процессу культурных изменений и адаптации, который происходит, когда разные культурные группы вступают в контакт друг с другом. Этот процесс включает в себя обмен культурными идеями, ценностями, практиками и поведением между людьми или группами из разных культур. Аккультурация может происходить в различных условиях, в том числе когда иммигранты переезжают в новую страну, когда члены разных этнических или религиозных групп

взаимодействуют друг с другом или когда люди из разных регионов одной страны вступают в контакт друг с другом. Процесс аккультурации может привести как к положительным, так и к отрицательным результатам. С одной стороны, аккультурация может способствовать лучшему пониманию и признанию различных культур, что ведет к повышению социальной сплоченности и терпимости. С другой стороны, аккультурация может также привести к культурным конфликтам, дискриминации и утрате культурной идентичности среди групп меньшинств.

Еще в XIX в. американский этнолог Д. Пауэлл, а за ним в первой половине XX в. У. Хоумз, Р. Турнвальд, Р. Редфирд, Р. Линтон и М. Херсковиц под аккультурацией понимали результат прямого и длительного контакта одной группы индивидов с другой, изменения культурных парадигм обеих групп: "аккультурация охватывает те явления, возникающие, когда группы людей, имеющие различные культуры, вступают в непрерывный контакт с последующими изменениями в оригинальные образцы культуры одной или обеих групп" [23, с. 149]. Однако Д. Пауэлл, У. Хоумз и Р. Турнвальд склонялись к отождествлению аккультурации с ассимиляцией, т.е. процессом, в результате которого члены одной этнической группы утрачивают свое первоначальную культуру и усваивают культуру другой этнической группы, с которой находятся в непосредственном контакте [1, с. 91]. Мы будем придерживаться более широкого понимания аккультурации, в рамках которого ассимиляция будет одной из возможных стратегий вхождения в принимающее общество, но не единственно возможной. Тем самым термин аккультурация используем для обозначения общих процессов и результатов (культурных, психологических и др.) межкультурного контакта. Мы также согласимся с мнением большинства ученых, что "данный англоязычный термин "аккультурация" краток и удобен в применении по сравнению с его русскими аналогами "межкультурная коммуникация", "культуризация", "окультуривание", "культурный контакт", "межкультурное взаимодействие", "кросс-культурное взаимодействие" [1, с. 91].

В контексте латиноамериканской иммиграции в США и Канаду аккультурация стала предметом обширных исследований. Одно из первых исследований аккультурации латиноамериканцев в США было проведено Робертом Парком в 1920-х годах. Парк и его коллеги утверждали, что аккультурация была линейным процессом, который включал в себя постепенный отказ от латиноамериканской культуры в пользу доминирующей американской культуры. Одномерные определения, иногда называемые "игрой с нулевой суммой", предполагают, что опыт аккультурации происходит вдоль линейного континуума от не аккультурированного (полное погружение в культуру происхождения) до полностью аккультурированного (полное погружение в доминирующую или принимающую культуру). По мере того как человек аккультурируется в доминирующей культуре, он теряет свои первоначальные культурные парадигмы. Одномерные модели, вероятно, лучше всего описывают опыт ассимиляции, благодаря которому люди становятся частью новой группы и сливаются с членами новой культуры. К подобной одномерной модели можно отнести модель семи стадий ассимиляции Милтона Гордона, которая описывает процесс, посредством которого иммигранты могут в конечном итоге принять культуру и ценности доминирующего общества [15].

Однако последующие исследования поставили под сомнение эту линейную модель и подчеркнули многомерный характер аккультурации. Исследователи разработали ряд моделей, помогающих понять процесс аккультурации, в том числе четырехступенчатую модель аккультурации Джона У. Берри, которая включает ассимиляцию, сепарацию, интеграцию и маргинализацию.

Джон У. Берри – канадский психолог, внесший значительный вклад в изучение кросс-культурной психологии, включая процесс адаптации и аккультурации мигрантов. Согласно модели аккультурации Берри, есть четыре возможных результата процесса аккультурации. Ассимиляция: это относится к ситуации, в которой мигранты перенимают культурные нормы и обычаи принимающего общества и отвергают свое собственное культурное наследие. Сепарация: это относится к ситуации, в которой мигранты сохраняют свою культурную самобытность и избега-

ют взаимодействия с принимающим обществом. Интеграция: это относится к ситуации, в которой мигранты сохраняют свою культурную самобытность, а также перенимают культурные нормы и обычаи принимающего общества. Маргинализация: это относится к ситуации, в которой мигранты не сохраняют свою культурную самобытность и не перенимают культурные нормы и обычаи принимающего общества [7, с. 9].

Берри также предположил, что на процесс аккультурации влияют два основных фактора: характеристики мигранта и характеристики принимающего общества. Характеристики мигрантов включают такие факторы, как возраст, пол, образование и знание языка, в то время как характеристики принимающего общества включают такие факторы, как отношение к мигрантам, уровень дискриминации, с которой они сталкиваются, а также наличие ресурсов и поддержки.

В целом модель Берри подчеркивает важность культурной идентичности и предполагает, что процесс аккультурации не обязательно является односторонним процессом, в котором мигранты просто перенимают нормы и обычаи принимающего общества. Вместо этого мигранты могут предпочесть сохранить свою культурную самобытность, одновременно адаптируясь к новому культурному контексту, в котором они оказались.

В Канаде исследования аккультурации латиноамериканцев были менее обширными, чем в США. Однако некоторые исследования показали, что латиноамериканские иммигранты в Канаде сталкиваются с уникальными проблемами из-за двуязычного и двукультурного характера страны. Например, латиноамериканским иммигрантам может быть трудно ориентироваться в различных языковых и культурных нормах в англо- и франкоязычных регионах.

Отметим, что исследования аккультурации латиноамериканцев в США и Канаде выявили многоаспектный характер этого процесса и его влияние на здоровье и благополучие иммигрантов. Хотя по этой сложной теме еще многое предстоит узнать, существующая литература дает ценную информацию о проблемах и возможностях, с которыми сталкиваются латиноамериканские иммигранты в этих странах. К наиболее значимым исследованиям проблематики аккультурации латиноамериканцев в США и Канаде можно отнести исследования следующих зарубежных авторов: Л. Гомез, Д. Грэгори, И. Комуцци, М. Мальдонадо-Дэнис, Ф. Мата, К. Пагнотта, Ф. Пэдди, С. Санчес, А. Симмонс и М. Тьенда. Среди российских исследователей необходимо отметить работы Л.В. Дьякова, Б.И. Коваль, Н.Ю. Кудеярова, Э.Е. Кузнецова, Л.В. Пегушева, С.И. Семенов.

При рассмотрении латиноамериканских диаспор был задействован проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, согласно которым проблемы аккультурации латиноамериканцев в американском и канадском обществе рассматривались через призму их исторического развития¹.

В США латиноамериканцы являются самым многочисленным национальным меньшинством, они накладывают существенный отпечаток на развитие всех сфер жизни американского общества. В 2020 году на латиноамериканское происхождение в США указывали 65,329,087 человек, что составило 1/5 от общей численности населения США или 19,5% [22]. Наиболее крупными латиноамериканскими диаспорами на американской территории являются мексиканская, пуэрториканская, кубинская, сальвадорская, доминиканская, гватемальская и колумбийская.

Латиноамериканские диаспоры в США прошли через шесть этапов своего формирования. При выделении данной периодизации в первую очередь учитываются следующие критерии: рост численности латиноамериканских иммигрантов в США, принятие иммиграционных законов, борьба с нелегальной иммиграцией, а также увеличение влияния латиноамериканских диаспор на процессы, происхо-

¹ Проблемно-хронологический метод предполагает расчленение широких тем на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности. Этот метод используется как при изучении материала (на первой стадии анализа, совместно с методами систематизации и классифицирования), так и при его компоновке и изложении внутри текста работы.

дящие в экономической, социальной и политической сферах американского государства.

Первый период становления латиноамериканской части населения США стал самым обширным в хронологических рамках, но наименее значимым: он начался в 1540 г. и закончился в 1803 г. Для этого времени было характерно небольшое увеличение числа латиноамериканцев за счёт естественного прироста, а не иммиграции. В рамках этого этапа речь идёт о развитии сообщества коренных мексиканцев, проживавших на современной территории США. Тогда в 1540 году испанский конкистадор Франциско Васкес де Коронадо привёл за собой на американскую землю коренных мексиканцев через нынешнюю американо-мексиканскую границу в районе штата Аризона.

Начало второй стадии развития латиноамериканских диаспор в США пришлось на 1803 г., а окончание – на 1924 г. В это время многие латиноамериканцы стали американскими гражданами в результате присоединения больших территорий с испаноязычным населением к США – речь идёт о Луизиане (1803 г.) и Северной Мексике (1848 г.). Более того, для этого периода было характерно не только увеличение числа латиноамериканцев за счёт отхода испаноязычных земель, но и латиноамериканская иммиграция на юго-запад США по причине "Золотой лихорадки" (1848–1855 гг.). В ходе золотоискательных работ многие латиноамериканцы сталкивались с эпизодами расизма и насилия со стороны англо-американцев и других европейцев. Кроме этого, в 1845 году к США отошла огромная территория с большим количеством мексиканцев, (23,000 чел.) ныне известная, как Техас [14]. Определяющим событием, повлиявшим на развитие мексиканской диаспоры в США, можно назвать Американо-мексиканскую войну 1846–1848 гг., конкретнее её итоги. Результатом этого противостояния стало присоединение части территории Мексики к США (современные штаты – Калифорния, Аризона, Нью-Мексико, Колорадо и Юта) по мирному Договору Гуадалупе-Идальго, в ходе которого произошло переселение десятков тысяч мексиканцев, которые получили американское гражданство и основали на юге страны новую этно-социальную общность под названием "чиканос" [2, с. 149]. В ходе данных процессов более 100 тысяч испаноговорящих стали американскими гражданами.

В середине XIX века своё формирование в США начала крупная латиноамериканская группа – кубинская. К первому этапу развития кубинской диаспоры в США можно отнести массовую эмиграцию с Кубы со второй половины XIX до середины XX вв. В это время кубинцы создавали на территории США различные поселения и табачные производства. Не зря первый этап формирования кубинской диаспоры в США называют "табачным" [3, с. 245]. Первые кубинцы, иммигрировавшие в США, переезжали на территорию современной Флориды, что объяснялось её климатом и географической близостью с островом Куба. Во Флориде число кубинцев в 1868 году составляло 3 тысячи человек, а спустя всего несколько лет их количество достигло 16 тысяч человек, что эквивалентно почти 600% росту [3, с. 160].

К концу XIX века началась история развития пуэрториканской диаспоры после оккупации Пуэрто-Рико американцами. С окончанием Испано-американской войны в 1898 году несколько тысяч пуэрториканских рабочих иммигрировали на территорию США. Не стоит забывать и о принятии закона Джонса-Шэфрота в 1917 году, который фактически отменил статус иммигрантов по отношению к пуэрториканцам и наделил их статусом граждан США, что поспособствовало увеличению темпов миграции с острова на материк. Важным событием этого времени стало принятие 29 мая 1919 года Закона № 19 об "Урегулировании эмиграционных процессов в Пуэрто-Рико и других задач", направленного на стимулирование трудовой миграции [17, с. 62].

Третий этап формирования латиноамериканского населения в США пришелся на 1924–1965 гг. Начало было положено принятием в 1924 году иммиграционного закона, который фактически отменил национальные квоты для представителей латиноамериканского региона. Это привело к массовой иммиграции латиноамериканцев в США по экономическим и политическим причинам. С этого самого

момента латиноамериканская иммиграция стала заметным элементом в формировании латиноамериканских диаспор в США. Рост испаноговорящего населения США в этот период был настолько велик, что количество латиноамериканцев возросло в десятки раз, достигнув числа в 7,6 млн. чел. к 1970 году.

Однако стоит отметить, что Великая депрессия, начавшаяся в 1929 году, существенно снизила иммиграционный приток из латиноамериканского региона в США. Столкнувшись с ксенофобией во многих областях и нехваткой рабочих мест, некоторые латиноамериканцы добровольно покинули Соединенные Штаты. У десятков тысяч американцев мексиканского происхождения не было выбора. Кампании по депортации, особенно в Южной Калифорнии, заставляли людей садиться в поезда или автобусы, направляющиеся в Мексику. С 1930 по 1940 гг. было зафиксировано значительное сокращение числа мексиканцев, проживающих в США, – на 237 тысяч человек. Некоторые американцы мексиканского происхождения, родившиеся в США, также были изгнаны в ходе кампаний по "репатриации".

Вторая мировая война изменила ситуацию с латиноамериканской иммиграцией в США. Нуждаясь в рабочих для оборонной промышленности и особенно для сельского хозяйства, правительство США договорилось с Мексикой и другими странами латиноамериканского региона по вопросу о предоставлении временных рабочих. В связи с этим в 40-х гг. XX в. численность латиноамериканцев в США подскочила более чем на миллион и достигла показателя в 3 млн. 150 тыс. чел. к 1950 году [16].

На этот период пришлось действие так называемой "Программы Брасеро" (1942–1964 гг.), состоявшей из нескольких законов и дипломатических соглашений, направленной на улучшение условий жизни мексиканских рабочих в США, что способствовало росту мексиканской диаспоры в стране [26]. Программа получила своё название от испанского слова "bracero", что означает "рабочий" или тот, "кто работает руками". За время действия этой программы примерно 5 миллионов мексиканцев получили временное право оказывать рабочие услуги в США.

В начале 50-х гг. XX века в США проходила кампания под названием "Мокрые спины". В ходе неё с американской территории были высланы 3,8 млн. мексиканских рабочих-нелегалов, как правило занятых в низкооплачиваемых и тяжелых областях. Данное явление было спровоцировано нелегальной массовой иммиграцией из Мексики в США в 40-х гг. XX в., когда власти Техаса и Калифорнии принимали мексиканских нелегалов, так как нуждались в дешевой рабочей силе [3, с. 125].

Четвертый период получил свое развитие в 1965 году с принятием в США нового иммиграционного закона, который полностью отменил систему национальных квот, объявил борьбу с любой формой дискриминации, что в свою очередь способствовало увеличению иммиграции из Латинской Америки в США. Для этого этапа стало характерным повышение влияния латиноамериканских диаспор на все сферы жизни американского государства, начало борьбы с нелегальной иммиграцией, разработка политики в отношении латиноамериканских беженцев, объединение семей, а также усиленная борьба латиноамериканцев за свои права в США.

Большой приток кубинской иммиграции в США пришёлся на период 60-х гг. XX в. В 1965 г. администрация президента США Л. Джонсона подписала "меморандум о взаимопонимании" с кубинским правительством. Тогда был открыт воздушный коридор между кубинским городом Варадеро и американским Майами. За пять лет ежедневные авиарейсы перевезли на американский материк 260,5 тысяч кубинцев [3, с. 168]. В это же время стала заметной одна особенность кубинской диаспоры: в отличие от гаитян, доминиканцев или других латиноамериканцев, очень мало кубинцев репатриируются, если они оседают на территории США [16].

Известно, что в 1968 году 36-й президент США – Линдон Джонсон – сделал неделю в середине сентября каждого года Неделью испанского и латиноамериканского наследия, чтобы признать неопределимый вклад латиноамериканского сообщества в американскую жизнь [16].

В 70-е гг. XX в. американские власти стали уделять всё большее внимание нелегальной иммиграции. Самой большой группой нелегальных мигрантов в США

были мексиканцы. В 1973 году из США были депортированы 660 тысяч иностранцев, находившихся в стране на нелегальных основаниях, причем 84% из них проникли на американскую территорию через пограничный контроль – в 99% случаев через мексиканскую границу. В 1974 году число депортированных мексиканцев достигло рекордных 710 тысяч человек за год, что составило 90% от всех депортированных иностранцев США в то время [3, с. 112].

В 1980-е годы нелегальных латиноамериканских иммигрантов в США было больше, чем легальных, и американское правительство было вынуждено принять меры. Закон об иммиграционной реформе и контроле 1986 г. предоставил урегулирование статуса иммигранта, в основном кубинцам, мексиканцам и гаитянам, проживавшим в США до 1982 г., и ввел санкции в отношении работодателей, нанимавших нелегальных рабочих. Он упорядочил число сельскохозяйственных рабочих и в то же время усилил контроль над американо-мексиканской границей. В период 80-х гг. XX в. появился так называемый феномен "койота"; "койотами" называли мексиканцев, которые знали приграничные области и за плату помогали мигрантам переходить границу [21].

В течение 80-х и 90-х годов XX в. латиноамериканское население урбанизировалось, особенно в таких городах США, как Лос-Анджелес, Чикаго, Сан-Франциско, Даллас, Феникс и Сан-Диего. Более того, виды занятости сменились со сферы сельского хозяйства на сектор услуг, при этом рынок труда оставался сегментированным по этническому происхождению. Несмотря на растущую этническую неоднородность США, латиноамериканские мигранты, как квалифицированные, так и неквалифицированные, оставались в самом низу социально-экономической шкалы.

В середине 90-х гг. XX в. власти США были вынуждены принять "Соглашение по кубинской миграции", которое стало дополнением к основному "Закону об регулировании статуса кубинцев" 1966 года в ответ на третью волну массовой иммиграции кубинцев в США [12]. Последующая политика в отношении кубинцев получила название "Мокрых и сухих ног". Её суть заключалась в том, что те кубинцы, которых задержали в море, ("мокрые ноги") при попытке нелегально попасть в США, отправлялись обратно на Кубу, а тем кубинцам, которые смогли избежать встречи с береговой охраной США и успешно сошли на американскую сушу ("сухие ноги"), давалось разрешение остаться в США [27].

Пятый этап затрагивает временные рамки с 2001 по 2021 гг. Начало этапа было связано с террористической атакой в США 11 сентября 2001 года. После этого события за всей иммиграцией в США был усилен контроль. В рамках этого периода особое внимание было уделено повышению регулированию нелегальной иммиграции на американо-мексиканской границе. В 2006 году был принят "Акт о стене безопасности" на границе с Мексикой, направленный на борьбу с нелегальной иммиграцией из региона Центральной Америки. Весь этот период так или иначе проходил под эгидой усиленного контроля над не задокументированной латиноамериканской миграцией. В 2012 году администрация Барака Обамы приняла меры в области иммиграции, которые защищали молодых иммигрантов от депортации: "Отложенные меры в отношении детей-иммигрантов" (англ. DACA). Этот проект позволял 800 000 не задокументированным мигрантам, прибывшим в США до 16 лет, просить защиту от депортации [5]. В 2014 году на рассмотрение была направлена похожая программа, но теперь она касалась родителей детей-иммигрантов и называлась "Отложенные меры в отношении родителей детей-иммигрантов" (англ. DAPA). Пришедший на смену Бараку Обаме новый президент США – республиканец Дональд Трамп – выступил с заявлением, что иммиграция является одной из основных угроз национальной безопасности США. Сперва он ограничил потоки иммиграции в страну в связи с потерей рабочих мест среди американцев. Важным решением, принятым Дональдом Трампом в рамках иммиграционного законодательства, стала отмена ранее введенной Баракком Обамой программы (DACA). Более чем 700 тысяч участников данной программы, большинство из ко-

торых были латиноамериканцами, подверглись угрозе депортации в свои страны, которые они покинули уже больше десятилетия назад [13].

В данной периодизации можно выделить и шестой этап, начало которого было положено приходом к власти в США 46-го президента Джо Байдена в 2021 году. Это событие сделало процессы латиноамериканской иммиграции и влияние диаспор на жизнь американского государства ещё более заметными. Действия администрации Д. Байдена противоположны тому, что наблюдалось ранее. Принятие в июле 2021 года совместной стратегии по управлению миграцией сделало целью упрощение процессов латиноамериканской иммиграции, оказание поддержки латиноамериканским государствам, а также ослабление контроля за нелегальной иммиграцией.

В Канаде общество также представляет собой разнообразный и мультикультурный феномен, там проживают множество этнических групп, одной из которых являются латиноамериканцы. Несмотря на то, что в стране число представителей латиноамериканских диаспор в разы меньше, чем в США, их вклад в канадское общество является заметным. В Канаде формирование латиноамериканского населения затрагивает два хронологических периода. При выделении периодизации развития латиноамериканских диаспор в Канаде уделяется внимание таким критериям, как законодательные акты, имеющие отношение к латиноамериканцам; количество латиноамериканских иммигрантов, а также их влияние на развитие концепта мультикультурного общества.

Первый этап развития латиноамериканского населения в Канаде начался в 1962 году, когда канадское правительство объявило борьбу с любой формой расовой дискриминации в отношении иммигрантов. В 1969 году в Канаде стали уделять особое внимание и проблеме беженцев. Эти шаги сделали иммиграцию из Латинской Америки в Канаду более ощутимой. Первая половина XX века вплоть до конца 60-х гг. XX в. не была временем иммиграции латиноамериканцев в Канаду по следующим причинам. Во-первых, географическая удаленность Канады от латиноамериканского региона делала США гораздо более привлекательным местом для иммиграции. Во-вторых, холодные климатические условия не устраивали латиноамериканцев, так как они привыкли к жаркому климату. И в-третьих, незнакомая культурная среда Канады отталкивала латиноамериканцев от переезда в эту страну. В это же самое время США уже долгие годы принимали латиноамериканцев на свою территорию, поэтому новым иммигрантам из этого региона было знакомо американское общество и существовавшие в нём законы – Канада оставалась "terra incognita".

В 70-х гг. XX века происходит ряд исторических событий в Западном полушарии, повлиявших на рост латиноамериканской иммиграции в Канаду. Во-первых, одним из основных факторов, способствовавших этому процессу, стал обширный экономический и социально-политический кризис в Латинской Америке в 70-80-е гг. XX в. Существенное падение экономики, диктаторские режимы, политические репрессии и растущее насилие в течение двух десятилетий заставили многих латиноамериканцев искать новые места для жизни, в особенности привлекали близкие к региону – США и Канада. Во-вторых, либерализация канадской иммиграционной политики и переход к формированию мультикультурной модели общества в это время стимулировали рост числа латиноамериканских иммигрантов. Более того, толерантная канадская политика в отношении приема беженцев также помогла многим латиноамериканцам в этом статусе въехать в Канаду в XX в. В-третьих, немаловажным аспектом является то, что США в это время были негативно настроены к приему некоторых беженцев из стран Латинской Америки с диктаторскими режимами. Понимая, что на американской земле латиноамериканцы столкнутся со множеством трудностей, они стали выбирать в качестве альтернативы северного соседа США – Канаду, где было достаточно безопасно, а также существовали все необходимые условия для комфортной жизни. В-четвёртых, те латиноамериканцы, которые уже успели иммигрировать на канадскую территорию, рекомендовали Канаду своим родственникам, которые в дальнейшем выби-

рали канадское государство в качестве места иммиграции, тем самым формируя облик латиноамериканских диаспор. Таким образом, налаживались первые иммиграционные маршруты для жителей Латинской Америки в Канаду [25, с. 286].

В период 70-х гг. XX в. в Канаду прибывали политические беженцы из таких стран Южной Америки, как Чили, Аргентина, Уругвай. Данную группу можно было охарактеризовать как высокообразованных людей, которые спасались от военно-политических режимов, обратив на себя внимание в том числе и международного сообщества. Эти латиноамериканцы без особых проблем смогли интегрироваться в канадское общество [11, с. 134].

Достаточно крупная группа латиноамериканцев прибыла в Канаду из Чили в 70-х гг. XX в. В период с 1973 по 1978 год около 13 000 чилийцев бежали в Канаду, спасаясь от преследований и авторитарного правления генерала Пиночета [8]. Пиковым годом для иммиграции чилийцев в Канаду стал 1975 г. – тогда число чилийских иммигрантов составило 3127 человек. Несмотря на тот факт, что правительство Канады неблагосклонно относилось к чилийским политическим беженцам, население Канады в целом больше их принимало и поддерживало, чем отвергало. В Канаде в это время был сформирован Межцерковный комитет, который выступал за более открытую политику в отношении беженцев. Другие церковные группы, такие как Канадский совет церквей, а также созданные гражданские организации помогали латиноамериканским беженцам в адаптации к жизни на канадской земле.

В 80-е гг. XX в. канадское правительство решило скорректировать свою собственную иммиграционную политику, которая стала еще более лояльной по отношению к латиноамериканским иммигрантам и беженцам, что повысило показатели иммиграции из региона Латинской Америки. В результате количество прошений о предоставлении убежища резко возросло, поскольку многие иммигранты стали покидать США и отправляться севернее в поисках работы, убежища и более комфортного места жительства. Всего за один год канадское консульство в Лос-Анджелесе зафиксировало увеличение прошений со стороны граждан Центральной Америки, искавших помощи в Канаде, на 500%. Латиноамериканцы в 80-х гг. XX в. выбирали Канаду еще и потому, что процент рассмотрения и принятия заявлений о предоставлении убежища в целом был в разы выше, чем в Соединенных Штатах. Например, с 1980 по 1986 год было одобрено до 60% заявок из Сальвадора; и до 71% заявок из Гватемалы. Для сравнения, только от трех до пяти процентов аналогичных заявлений из Сальвадора и Гватемалы были удовлетворены в Соединенных Штатах в течение этого же периода [9].

Первый существенный прирост числа мексиканцев на канадской территории был зафиксирован в 90-е гг. XX века. В это время канадское государство придерживалось политики "открытых дверей" в отношении иммигрантов, поэтому Канада пользовалась у них большим спросом, в том числе и со стороны мексиканцев, которые выбирали эту страну как альтернативу США, в которых с каждым годом усиливался контроль за нелегальной иммиграцией из Мексики. Значительный рост числа мексиканских иммигрантов в Канаде в середине 90-х гг. XX в. был вызван двумя основными причинами. Во-первых, произошло возвращение потомков канадских меннонитов, эмигрировавших в Мексику. К меннонитам относят последователей одной из старейших раннепротестантских церквей [4]. Возвращению поспособствовали такие факторы, как ускорившиеся процессы глобализации, ухудшившееся качество жизни в Мексике и возросшие условия жизни в Канаде. Второй причиной стало принятие Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Это позволило ещё больше снизить требования к въезжающим в Канаду мексиканцам. С 1994 по 2001 гг. число мексиканских рабочих, получивших разрешение на работу в Канаде, увеличилось на 112%, что превышает тот же показатель среди американских рабочих. Наибольшее увеличение мексиканских рабочих наблюдалось в сфере сельского хозяйства и было связано с Программой сезонных сельскохозяйственных рабочих (SAWP) [19].

Между переписями канадского населения 1991 и 2001 года канадская мексиканская диаспора значительно выросла, что сделало её самой крупной испаноговорящей группой в канадском обществе. Количество мексиканцев в этот период возросло почти вдвое с 22 тысяч в 1991 году до 42 тысяч человек в 2001 году. Интересно, что это был самый крупный прирост среди всех иммигрантских групп из Латинской Америки в Канаде в то время [19].

Середина 90-х гг. XX века отражала собой иммиграцию латиноамериканцев, разделенных на две категории. Первая – это граждане с высокой квалификацией и профессиональными навыками. В эту группу в основном входили высокообразованные кадры из таких профессиональных областей, как наука, инженерия, математика и технологии. Во вторую категорию попадали латиноамериканские граждане с низким уровнем образования и умений. К ним могли относиться временные работники, студенты, беженцы или туристы, которые в дальнейшем могли остаться на постоянное место жительства в Канаде [18].

В переписи населения 1996 года в Канаде была использована категория "видимые меньшинства", в которую попадали и латиноамериканцы – они занимали 6 строчку по этому показателю с числом представителей в 176,975 чел. Наибольшее количество латиноамериканцев проживали в Торонто – 61,655 чел. Также значительную их часть можно было найти в Монреале, где их число составляло 46,700 чел. или 26% от общего населения города [6].

В целом с развитием латиноамериканских диаспор в Канаде в XX веке росла также и степень их адаптации и интеграции в канадском обществе. Всё больше представителей латиноамериканского региона стали получать университетские степени, занимать высокооплачиваемые должности и формировать языковую картину канадского государства.

Второй (современный) этап формирования латиноамериканских диаспор в канадском социуме продолжается с 2001 года и по сей день. Его ключевыми аспектами являются: привлечение как можно большего числа высококвалифицированных кадров из стран Латинской Америки для поддержания и развития канадской экономики; решение вопросов в области беженцев и объединения семей; упрощение процедур подачи заявлений на получение гражданства; повышенный контроль за нелегальной иммиграцией. Эти действия канадского правительства направлены на количественное и качественное увеличение числа представителей Латинской Америки в Канаде.

Канадское иммиграционное законодательство подверглось изменениям в 2002 году, когда на смену Иммиграционному закону 1976 года пришёл "Акт об иммиграции и защите беженцев". Данное решение было принято в связи с террористической атакой 11 сентября 2001 года в США, после которой канадские власти решили более тщательно проверять всех въезжающих в страну иммигрантов. Тем не менее вновь принятый документ сохранил многие положения старого, например, сохранение мультикультурного курса, приём высококвалифицированных рабочих и объединение семей.

Следующим шагом в иммиграционном законодательстве Канады, который так или иначе касался латиноамериканцев, стало принятие в 2008 году программы "Canadian Experience Class" (CEC), направленной на ещё более активное привлечение высококвалифицированных кадров в Канаду. В этот раз приоритет отдавался временным работникам, у которых есть опыт работы в Канаде и (или) канадское образование. В данную группу входило значительное число представителей латиноамериканского региона. Многим латиноамериканцам, которые подходили под эти требования, тогда было предоставлена возможность на получение постоянно места жительства в Канаде [10].

В декабре 2021 года премьер-министр Канады Джастин Трюдо в своём обращении к канадскому министру иммиграции, беженцев и гражданства Шону Фрейзеру дал чётко понять, что Канада и дальше намерена всячески поддерживать иммиграцию в страну, в том числе из региона Латинской Америки. Приоритетом станет

привлечение иммигрантов во все провинции Канады для поддержания и восстановления экономики после пандемии COVID-19 [20].

Хотя латиноамериканцы в США и Канаде имеют общее в вопросах коллективной адаптации и интеграции, существуют и различия. Одной из общих проблем является языковой барьер. В США и Канаде большинство людей говорит на английском или французском языках, из-за чего многие латиноамериканцы сталкиваются с языковыми трудностями. Еще одной общей проблемой является дискриминация. Хотя США и Канада являются странами, которые гарантируют равные права для всех, латиноамериканцы могут столкнуться с предвзятым отношением в отношении своей национальности, культуры и внешности.

Однако есть и некоторые различия. Например, в США латиноамериканцы составляют более крупное и видимое меньшинство, чем в Канаде. В США существует больше разнообразных сообществ латиноамериканцев с крепкими диаспоральными связями, но на канадской территории латиноамериканцы чувствуют себя более изолированными.

Кроме того, в Канаде имеется более упорядоченная система иммиграции, которая может помочь латиноамериканцам быстрее адаптироваться и интегрироваться в канадское общество. В США же иммиграционная система более сложная и непредсказуемая, что может затруднить адаптацию для латиноамериканцев.

Наконец, хотя в США и Канаде существуют различия в опыте коллективной адаптации и интеграции латиноамериканцев, ещё одной общей чертой является то, что для успешной адаптации и интеграции необходимо иметь доступ к образованию, здравоохранению и работе, а также уметь находить общие точки зрения с представителями других культур и национальностей.

Таким образом, изучение формирования латиноамериканских диаспор делает возможным выделение ряда основных закономерностей, присущих латиноамериканским диаспорам, представленным в различных социокультурных пространствах, в которых в свою очередь используются отличные друг от друга аккультурационные модели включения иммигрантов в принимающее общество. Значительная количественная разница латиноамериканских диаспор США и Канады может служить объяснением многих явлений, происходящих с латиноамериканцами на территории рассматриваемых государств. Например, их недостаточной политической представленностью в Канаде, их большей экономической вовлеченностью и разнообразием в США и др. Помимо этого, изучение причин формирования латиноамериканских диаспор в двух рассматриваемых странах помогло прийти к заключению, что Канада не подвергается проблеме нелегальной иммиграции из Латинской Америки в связи с чем портрет латиноамериканца в США сильно отличается от канадского варианта. В США данная проблема захватывает большую часть латиноамериканских иммигрантов и остаётся наиболее серьезной при исследовании вопросов адаптации и интеграции латиноамериканцев. В Канаде в то же самое время основным вопросом, связанным с латиноамериканцами, является повышение уровня их заинтересованности в жизни канадского государства. Очевидно, что масштаб проблемы в США гораздо больше и требует большее количество сил и средств для её решения, причем многое зависит от принимаемых американскими властями шагов. В Канаде же вопросы адаптации и интеграции латиноамериканцев находятся в фокусе отдельно взятых латиноамериканских сообществ и пока не оказывают заметного влияния на развитие канадского государства в целом. В итоге было доказано, что такой социокультурный феномен, как латиноамериканская диаспора, будет существовать и развиваться по-разному даже в таких на первый взгляд похожих иммигрантских обществах, как американское и канадское.

Литература

1. Будаева З.А. Аккультурация как доминирующий теоретический маркер проявления процессов глобализации / З.А. Будаева // Вестник бурятского государственного университета. 2014. №6(20). С. 91–95.
2. Журбей Е.В. Проблемы адаптации и интеграции латиноамериканских иммигрантов в США во второй половине XX – начале XXI вв. / Е.В. Журбей, Л.Н. Гарусова // Ойкумена. Регионоведческие исследо-

вания. 2019. №4. С. 147–165.

3. Коваль Б. И. Латиноамериканские диаспоры в США / Л.В. Дьякова, Б.И. Коваль, Н.Ю. Кудеярова, Э.Е. Кузнецова, Л.В. Пегушева, С.И. Семенов. – Институт Латинской Америки. М.: Наука, 2003. 280 с.

4. Меннониты // Энциклопедия немцев России. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/1248> (дата обращения: 25.02.2023).

5. Что такое DACA и почему из-за него приостановили работу все федеральные ведомства США? URL: https://thequestion.ru/questions/355074/chto_takoe_daca_i_pochemu_iz_za_nego_vse_federalnye_vedomstva_ssha? (дата обращения: 25.02.2023).

6. 1996 Census: Ethnic origin, visible minorities. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/980217/dq980217-eng.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

7. Berry J. Immigration, acculturation, and adaptation / J. Berry // *Applied psychology: an international review*. 1997. №46 (1). P. 5–68.

8. Canada: A History of Refugee. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/refugees/history.html> (дата обращения: 25.02.2023).

9. Canada: A Northern Refuge for Central Americans. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/canada-northern-refuge-central-americans> (дата обращения: 25.02.2023).

10. Canada's Immigration Policy: a Focus on Human Capital. URL: <https://bit.ly/2PtIBUR> (дата обращения: 25.02.2023).

11. Comuzzi I. Integración de inmigrantes latinoamericanos en Canadá: políticas sociales y problemáticas de inserción de los inmigrantes: tesis de doctorado en sociología / Inés Comuzzi. Buenos Aires, 2013. 332 p.

12. Cuban Adjustment Act. URL: <https://pewrsr.ch/3aF6lX> (дата обращения: 25.02.2023).

13. Getting Migration in the Americas Right. URL: <https://www.americanprogress.org/article/getting-migration-americas-right/> (дата обращения: 25.02.2023).

14. Gomez L. E. Manifest Destinies: The Making of the Mexican American Race. URL: <https://bit.ly/3vcKl6E> (дата обращения: 25.02.2023).

15. Gordon M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins. New York: Oxford Univ; 1964. 276 p.

16. Gregory J. Latinx Great Migrations – History and Geography. URL: <https://bit.ly/3foYPaD> (дата обращения: 25.02.2023).

17. Maldonado-Denis M. The Emigration Dialectic: Puerto Rico and the USA / Manuel Maldonado-Denis. New York: International Publishers. NY, 1980. 168 p.

18. Mata F. The Immigrant Waves from Latin American to Canada: A Look at Immigration and Census Statistics. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/kn4dy/> (дата обращения: 25.02.2023).

19. Mexican Immigrants and Temporary Residents in Canada: Current Knowledge and Future Research. URL: <https://bit.ly/3qfRFs4> (дата обращения: 25.02.2023).

20. Minister of Immigration, Refugees and Citizenship Mandate Letter. URL: <https://pm.gc.ca/en/mandate-letters/2021/12/16/minister-immigration-refugees-and-citizenship-mandate-letter> (дата обращения: 25.02.2023).

21. Pagnotta C. Latin American migration within the continent between 1980 and 2000: a historical perspective. URL: <https://journals.openedition.org/nuevomundo/67174> (дата обращения: 25.02.2023).

22. Racial and Ethnic Diversity in the United States: 2010 Census and 2020 Census. URL: <https://www.census.gov/library/visualizations/interactive/race-and-ethnicity-in-the-united-state-2010-and-2020-census.html> (дата обращения: 25.02.2023).

23. Redfield, R. Memorandum on the study of acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. Herskovits // *American Anthropologist*. 1936. №38. P. 149–152.

24. Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return / W. Safran // *Diaspora: A Journal of transnation studies*. 1991. Vol 1. № 1. P. 83–99.

25. Simmons A.B. Latin American Migration to Canada: New Linkages in the Hemispheric Migration and Refugee Flow System / Alan B. Simmons // *International Journal*. 1993. Vol. 48. №2. P. 282–309.

26. The Bracero Program. URL: <https://www.labor.ucla.edu/what-we-do/research-tools/the-bracero-program/> (дата обращения: 25.02.2023).

27. Tienda M; Sanchez S. Latin American Immigration to the United States. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4638184/> (дата обращения: 25.02.2023).

References

1. Budaeva Z.A. Acculturation as a dominant theoretical marker of the manifestation of globalization processes / Z.A. Budaeva // *Bulletin of the Buryat State University*. 2014. No. 6 (20). P. 91–95. (In Russ.).

2. Zhurbey E.V. Problems of adaptation and integration of Latin American immigrants in the USA in the second half of the 20th – early 21st centuries. / E.V. Zhurbey, L.N. Garusova // *Oikumena. Regional studies*. 2019. No. 4. P. 147–165. (In Russ.).

3. Koval B.I. Latin American diasporas in the USA / L.V. Dyakova, B.I. Koval, N.Yu. Kudeyarova, E.E. Kuznetsova, L.V. Pegusheva, S.I. Semenov. – Institute of Latin America. M.: Nauka, 2003. 280 p. (In

Russ.).

4. Mennonites // Encyclopedia of Germans in Russia. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/1248> (accessed 25.02.2023). (In Russ.).

5. What is DACA and why did it stop all US federal agencies from working? URL: https://thequestion.ru/questions/355074/chto_takoe_daca_i_pochemu_iz_za_nego_vse_8968d9cc (accessed 25.02.2023). (In Russ.).

6. 1996 Census: Ethnic origin, visible minorities. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/980217/dq980217-eng.htm> (accessed 25.02.2023).

7. Berry J. Immigration, acculturation, and adaptation / J. Berry // Applied psychology: an international review. 1997. №46 (1). P. 5–68.

8. Canada: A History of Refugee. URL: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/services/refugees/history.html> (accessed 25.02.2023).

9. Canada: A Northern Refuge for Central Americans. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/canada-northern-refuge-central-americans> (accessed 25.02.2023).

10. Canada's Immigration Policy: a Focus on Human Capital. URL: <https://bit.ly/2PtIBUR> (accessed 25.02.2023).

11. Comuzzi I. Integración de inmigrantes latinoamericanos en Canadá: políticas sociales y problemáticas de inserción de los inmigrantes: tesis de doctorado en sociología / Inés Comuzzi. Buenos Aires, 2013. 332 p.

12. Cuban Adjustment Act. URL: <https://pewrsr.ch/3aFelux> (accessed 25.02.2023).

13. Getting Migration in the Americas Right. URL: <https://www.americanprogress.org/article/getting-migration-americas-right/> (accessed 25.02.2023).

14. Gomez L. E. Manifest Destinies: The Making of the Mexican American Race. URL: <https://bit.ly/3vcKl6E> (accessed 25.02.2023).

15. Gordon M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion and National Origins. New York: Oxford Univ; 1964. 276 p.

16. Gregory J. Latinx Great Migrations – History and Geography. URL: <https://bit.ly/3foYPaD> (accessed 25.02.2023).

17. Maldonado-Denis M. The Emigration Dialectic: Puerto Rico and the USA / M. Maldonado-Denis. New York: International Publishers. NY, 1980. 168 p.

18. Mata F. The Immigrant Waves from Latin American to Canada: A Look at Immigration and Census Statistics. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/kn4dy/> (accessed 25.02.2023).

19. Mexican Immigrants and Temporary Residents in Canada: Current Knowledge and Future Research. URL: <https://bit.ly/3qfRFs4> (accessed 25.02.2023).

20. Minister of Immigration, Refugees and Citizenship Mandate Letter. URL: <https://pm.gc.ca/en/mandate-letters/2021/12/16/minister-immigration-refugees-and-citizenship-mandate-letter> (accessed 25.02.2023).

21. Pagnotta C. Latin American migration within the continent between 1980 and 2000: a historical perspective. URL: <https://journals.openedition.org/nuevomundo/67174> (accessed 25.02.2023).

22. Racial and Ethnic Diversity in the United States: 2010 Census and 2020 Census. URL: <https://www.census.gov/library/visualizations/interactive/race-and-ethnicity-in-the-united-state-2010-and-2020-census.html> (accessed 25.02.2023).

23. Redfield, R. Memorandum on the study of acculturation / R. Redfield, R. Linton, M. Herskovits // American Anthropologist. 1936. №38. P. 149–152.

24. Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return / W. Safran // Diaspora: A Journal of transnation studies. 1991. Vol 1. № 1. P. 83–99.

25. Simmons A.B. Latin American Migration to Canada: New Linkages in the Hemispheric Migration and Refugee Flow System / Alan B. Simmons // International Journal. 1993. Vol. 48. №2. P. 282–309.

26. The Bracero Program. URL: <https://www.labor.ucla.edu/what-we-do/research-tools/the-bracero-program/> (accessed 25.02.2023).

27. Tienda M., Sanchez S. Latin American Immigration to the United States. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4638184/> (accessed 25.02.2023).

Даниил Андреевич РЫБАЧУК, соискатель степени канд. полит. наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: ska-i@mail.ru

Daniil A. RYBACHUK, Applicant for the degree of Candidate of Political Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: ska-i@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 20.03.2023

Одобрена после рецензирования
(Approved) 18.05.2023

Принята к публикации
(Accepted) 05.06.2023